

Романтическое
настроение

Читайте в серии
«Романтическое настроение»

Даниэла Стил

День Рождения
Ты меня не забывай
Прости меня за любовь
Отзвуки эха
Свет в окне
Счастливики
Родные люди
Паломино

Нора Робертс

Сердце океана
Слухи об ангелах
Подсказка для
спящей красавицы
Луна над Каролиной
Красная лилия
Небо Монтаны
Смуглая ведьма
Родовое проклятие
Орудие ведьмы – любовь

Сандра Браун

Дом, в котором нет тебя
Пламя страсти
Тайный брак
Дороже всех сокровищ
Свадебный венок
Жажда
Не говори ни слова

Барбара Картленд

Первый вальс
Шелковое сари
Звездное небо Гонконга

Барбара Картленд
*Звездное небо
Тонкони*

Москва
2017

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К27

Barbara Cartland

HEAVEN IN HONG-KONG

© Barbara Cartland, 1995

Перевод с английского З. Красневской

Художественное оформление Г. Федотова

Картленд, Барбара.

К27 Звездное небо Гонконга / Барбара Картленд ; [пер. с англ. З. Я. Красневской]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 224 с. — (Романтическое настроение).

ISBN 978-5-699-97216-6

После смерти родителей Вельда остается одна с маленьким братом на руках. Не в силах справиться самостоятельно со свалившимися на нее трудностями, она вынуждена обратиться к самому влиятельному предпринимателю в Гонконге, которого когда-то спас ее отец. Но кто бы мог подумать, что красивый и умный Майк Медуэй не только окажет помощь Вельде, но и навсегда завладеет ее сердцем. Сможет ли девушка признаться Майку в своих чувствах? Ведь он не знает отбоя от местных красавиц и привык совсем к другому общению с женщинами...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Красневская З., перевод
на русский язык, 2017

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97216-6

От автора

Когда небольшой остров под названием Гонконг, расположенный неподалеку от берегов Китая, вошел в состав Британской империи, королева Виктория не скрывала радости по этому поводу.

В письме бельгийскому королю Леопольду, датированном 1841 годом, она писала: «Альберт потешается надо мной, глядя, как я ношусь со своим новым приобретением».

Тогдашний министр иностранных дел, лорд Палмерстон, впрочем, был настроен менее восторженно, назвав сделку, заключенную британским торговым представителем с китайскими властями, чудовищной ошибкой и глупостью.

В письме, адресованном несчастному капитану Чарльзу Элиоту, он высказался о Гонконге следующим образом: «Голый остров без единой жилой постройки».

Тем не менее, заполучив остров, британцы смогли развернуть торговлю с Китаем уже на постоянной основе. Ежегодно в Гонконг стали приходить

Барбара Хартленд

корабли Вест-Индской компании, штаб-квартира которой размещалась на полуострове Индостан.

Торговля начала развиваться бурными темпами, что было на пользу не только Британской империи, но и Китаю: за шелк и чай, который китайцы отправляли в Гонконг, партнеры расплачивались с ними чистым серебром.

Уже в 1851 году на острове проживало 33 000 колонистов. И чем дальше, тем сильнее упрочивался статус Гонконга, как важного центра международной торговли.

После вторжения японцев в Китай в 1931 году население Гонконга увеличилось до 800 080 человек, а после войны 1937 года между Японией и Китаем оно возросло еще на 700 000 человек.

События, описанные в романе, разворачиваются в тот период, когда Гонконг, несмотря на свои небольшие размеры, начинает играть все более и более заметную роль в делах Британской империи.

Куда бы ни приходили англичане, они начинали обустройство на новом месте с того, что принимались сооружать площадки для занятий конным спортом, организовывать скачки, соревнования по крикету, попутно навязывая аборигенам свои классовые различия и религиозные убеждения.

Вот как, к примеру, Джеймс Моррис описывает шпиль собора Святого Иоанна во времена той непростой эпохи, когда Британская империя, можно сказать, владела миром.

Звездное небо Гонконга

«Возвышаясь над городом, подобно минарету восточной мечети, он олицетворяет собой не только веру. Воистину, шпиль стал своеобразным символом общества, и он отражает далеко не одни лишь духовные ценности. Те, кто его воздвигал, искренне полагали, что если Богу и случится заглянуть когда-нибудь в одну из многочисленных церквей, воздвигнутых в Его честь, то это обязательно будет англиканская церковь».

Глава I

1880 год

Вельда вошла в дом, на ходу снимая шляпку. В комнате, как она и предполагала, было пусто.

Вельда посмотрела в окно и увидела, как ее младший брат Джимми играет во дворе с двумя китайскими ребятами. Девушка наблюдала за ними несколько минут, после чего со вздохом уселась за стол, который она в обиходе называла своим рабочим местом, и извлекла из кармана жакета несколько бумаг. Она бегло пробежала их глазами, хотя и без того отлично знала, что там написано.

— К кому же мне обратиться за помощью? — прошептала она, словно надеялась получить от кого-то совет.

Но, поскольку ждать ответа было не от кого, Вельда поднялась из-за стола и направилась к двери.

Дом стоял на крутом склоне, откуда начинался спуск к воде и открывался живописный вид на Гонконгскую гавань.

Странно, но красота пейзажа: залитое солнечным светом море, проворные джонки, снующие по акватории залива, рыбацкие лодки и шхуны, торговые

судна, пришедшие со всех уголков земли и ставшие на якорь в порту, — всё это вдрут наполнило ее душу ощущением счастья.

Впрочем, красота всегда действовала на Вельду умиротворяюще. А ведь ничто не может сравниться по красоте с «Благоухающей гаванью», как дословно переводится Гонконг. Разве что собор Святого Иоанна, подумала девушка и взглянула в ту сторону, откуда виднелся шпиль храма, словно пыталась обрести душевное спокойствие и силы благодаря его величавой красоте. Собор был построен возле самой кромки воды в той части города, которая со временем превратилась в центр, богатый и ухоженный. Собор окружал огромный двор. Рядом возвели здание местного самоуправления, а по другую сторону расположилось еще одно правительственное здание с флаштоком. Чуть поодаль построили казармы и парадный плац, а прямо за ними — поле для игры в крикет. Множество крутых и извилистых улочек поднималось от соборной площади вверх, туда, где виднелись фешенебельные особняки английских колонистов. И над всей этой красотой возвышался пик Виктории, голая рыжевато-коричневая скала, особенно заметная на фоне буйства цветов и растений всех мыслимых и немыслимых оттенков, в которых утопали сады роскошных вилл и дворцов.

— Мне нравится Гонконг! — помнится, воскликнула ее мать, когда они впервые увидели остров. И до самой смерти мама не изменила мнения о нем. Вот

Барбара Хартленд

только их жизнь изменилась, и очень сильно. Помнялось и местожительство.

Ральф Армстронг, отец Вельды, смелый и мужественный человек, решил в свое время попытаться счастья на чужбине: оставил службу на военном флоте и перебрался в Гонконг.

— Если я стану работать на торговых судах, то смогу заработать очень неплохие деньги, не сопоставимые с тем жалованьем, которое мне платят на службе, — пояснил он решение жене и дочери.

Ральф был не только смел, но и упрям, а потому спорить с ним было бесполезно. И вот они бросили свое насиженное гнездо в Англии и перебрались на новое место, в Гонконг.

Ах, каким заманчивым приключением представлялось тогда Вельде путешествие на Восток. Она хорошо помнила тот душевный подъем, который охватил семью по приезде на остров. Ее отец был оптимистом по натуре и не уставал повторять, что, с какими бы трудностями они ни столкнулись, все, в конце концов, разрешится наилучшим образом.

По прибытии на место он снял большой дом для семьи, но не в самой Виктории, как именовалась столица острова, а рядом, в местечке под названием Абердин. Это место сразу же напомнило Вельде английскую деревню. Только все вокруг было во сто крат красивее! От окружающего великолепия просто дух захватывало.

Поначалу все складывалось именно так, как и

Звездное небо Тонконга

предсказывал отец. Ральф, опытный моряк, был назначен капитаном на быстроходное торговое судно новейшей конструкции. Его судно занималось транспортировкой специй, риса и прочих грузов в близлежащие и дальние порты. Словом, отец, по его собственному признанию, начал делать большие деньги. Вот только на семью времени уже не хватало: отец постоянно находился в море. Но зато он всегда возвращался домой живым. Казалось, ему ничего не угрожало.

Однако три года тому назад случилась беда. На судно напали пираты. Их было полно в местных водах, и они активно промышляли грабежом и убийствами. Пытаясь спасти судно и груз, а также защитить своих людей от гибели, капитан вступил с пиратами в открытую схватку и был убит. Для жены Ральфа Армстронга гибель мужа стала ударом, от которого она так и не сумела оправиться. С каждым днем угасал ее интерес к жизни. Вскоре она подхватила лихорадку и двумя годами позже скончалась. Ее любовь к мужу была всеобъемлющей, слишком сильной, чтобы продолжать жить без него. Да она и не хотела себе такой жизни.

В свое время родители выступили категорически против ее замужества, но она влюбилась в Ральфа с первого взгляда, а потому пошла против воли близких. Вот почему после замужества вся ее жизнь сосредоточилась только на муже и детях.

После гибели Ральфа Армстронга вскрылись и

Барбара Хартленд

некоторые досадные обстоятельства, которые очень огорчили вдову. Так, к примеру, капитан забыл застраховать свою жизнь, что свидетельствовало о его беспечности. К тому же долги, которые он оставил после себя, оказались более внушительными, нежели предполагала миссис Армстронг.

Пришлось ей вместе с детьми съехать из арендуемого особняка в фешенебельном пригороде и перебраться в Китайский квартал, в небольшой домик, похожий скорее на хижину.

К тому времени младшему сыну Джимми, который, по шутивому замечанию самого Ральфа Армстронга, появился на свет исключительно по счастливому недоразумению, было уже около семи лет. Впрочем, мальчик еще был слишком мал, чтобы понимать весь трагизм ситуации, в которой оказалась семья. Ему было абсолютно все равно, где жить. Главное, чтобы рядом с ним были мама и старшая сестра.

Но Вельда остро ощутила всю убогость их нынешнего существования. В доме ничего не напоминало о прежнем комфорте. Особенно ей не хватало прежнего красивого сада с обилием цветов и экзотических растений. Все их имущество: картины, мебель, столовое серебро — все ушло на погашение долгов. Но миссис Армстронг, на удивление дочери, проявила недюжинную стойкость и силу духа. И хотя ночами она обливалась подушку слезами, сокрушаясь о гибели любимого мужа, она отлично понимала, что ее обязанность — защитить детей, суметь поставить их на ноги.

— Надо начинать зарабатывать деньги, — поделилась она как-то раз планами с дочерью.

— Но как?! — в отчаянии воскликнула Вельда.

Мать погрузилась в тяжелые раздумья. К счастью, вскоре она нашла выход.

Она станет учить местных ребятишек. Да, она откроет небольшую частную школу для китайских детей и станет обучать их английскому языку, чтобы они впоследствии могли устроиться прислугой в богатых английских домах на острове.

Сказано — сделано. Школа была открыта, но родители учеников платили крохи, большего у них просто не было, а потому и доходы от предприятия были мизерными. Вельда подозревала, что многие ученики и вовсе не платят за обучение. Но у матери не хватало духу, чтобы выставить ребятишек вон, поэтому они продолжали посещать занятия бесплатно.

— Детишки так стремятся к знаниям! — поясняла она дочери. — Пусть учатся! Ты же понимаешь, насколько у них больше шансов найти хорошую работу, если они будут хоть немного говорить по-английски.

— Но нам же нужны деньги, мамочка! — пыталась переубедить ее Вельда.

— Они заплатят! Обязательно заплатят, когда смогут! — убежденным тоном отвечала мать и улыбалась.

Что ж, как и покойному отцу, ее матери было не занимать оптимизма. Ральф Армстронг тоже до по-

Барбара Хартленд

следнего был уверен в том, что все в их жизни обрывается наилучшим образом.

Спорить было бессмысленно. Оставалось лишь смириться с тем христианским милосердием, которое щедро изливала на окружающих ее мать. Правда, порой они сами оставались без еды и ложились спать голодными, и тогда уже поневоле приходилось думать о будущем.

Больше всего Вельду волновала судьба младшего брата.

Она понимала, что мальчику нужно общение со сверстниками своего круга. Он должен получить надлежащее образование в хорошей частной школе. В свое время его отец окончил Итон, потом поступил в Оксфорд. Кстати, именно там он и познакомился с будущей женой. На флот же он подался потому, что страстно мечтал увидеть мир.

Будучи широко образованным человеком, Ральф Армстронг быстро продвигался по службе и вскоре получил звание старшего лейтенанта. Но когда службе в ВМФ он предпочел работу на торговом флоте в Гонконге, то все стали звать его просто «капитаном». Правда, звание — званием, а вот пенсию от правительства за службу на военном флоте Армстронг так и не получил: он демобилизовался по собственному желанию, не заработав необходимой выслуги лет. Не полагалась ему никаких выплат и от судовладельцев, заключивших с ним контракт.

И вот отца убили, мать умерла, и Вельда с братом остались сиротами.

Девушка бросила задумчивый взгляд на залив, где теснилось множество судов. И в который раз задала себе волнующий ее вопрос:

— Что же делать?

И тут она увидела, как навстречу к ней ковыляет Билл Дауд. Когда-то, из-за несчастного случая, случившегося в плавании, он потерял ногу. Тяжело опираясь на деревянный костыль, старый моряк, живший в жалкой лачуге в дальнем конце двора, явно торопился к Вельде.

— Вижу, вы уже вернулись, мисс, — проговорил он, слегка запыхавшись. — Так они все же берут мистера Джимми?

— Хочу с тобой посоветоваться, Билл! — ответила ему Вельда.

Старый моряк понимающе улыбнулся и присел на деревянную скамью, стоявшую возле двери.

— Наверное, запросили слишком много денег, — предположил он, увидев, что девушка погрузилась в мрачные раздумья. — И вы сейчас ломаете голову над тем, где и как раздобыть эти деньги.

— Что-нибудь придумаю! — решительно воскликнула Вельда, и голос ее зазвенел от волнения.

Билл одобрительно кивнул головой.

— Вы точно, как ваш отец. Тому, бывало, если что втемяшится в голову, то уж его не свернешь в сторону.